

Внезапная пресс-конференция? Когда я выписывался из больницы, совет директоров так усердно отгонял репортёров, и я был им за это очень благодарен. Кто бы мог подумать, что всего спустя несколько дней они сами инициируют совместную с Джу Сынхёком пресс-конференцию.

Я по натуре замкнутый человек, а после того, как понял, что попал в сюжет оригинального произведения, стал жить ещё осторожнее. Мне было страшно даже просто попасться на глаза Джу Сынхёку. Особенно я терпеть не мог быть в центре внимания. Хотя я и гид S-класса, и потому часто бывал на правительственных мероприятиях, я так и не привык к публичности.

Понимая мою натуру, профессор Чхве подошёл и извинился:

— Прости, Ёнсу. Но что поделаешь — люди в панике. Надеюсь, ты поймёшь и отнесёшься к этому как к миссии S-класса для гида.

— Ничего не поделаешь. Только, пожалуйста, всё должно пройти строго по сценарию, как обещали?

Главная цель сегодняшней пресс-конференции — успокоить общественность. Мы собирались объявить, что Джу Сынхёк не уходит в отставку, что со мной всё в порядке, и заодно сообщить, что временно я являюсь его личным гидом.

Ключевое слово здесь — «временно».

Гида S-класса было даже труднее найти, чем эспера. Если отбросить споры о том, кто важнее при зачистке врат — гид или эспер — то чисто по количеству гидов было в разы меньше.

Среди способных двадцатилетнего возраста, например, эсперов S-класса было четверо: Джу Сынхёк, Пак Кону, До Хёкчин и Ким Ким Чиа. А вот гидов S-класса — только я один.

Ни академия, ни Центр не хотели, чтобы столь редкий кадр, как гид S-класса, был прикреплен только к одному эсперу. Конечно, все надеялись, что мы хотя бы не будем враждовать, а станем ладить. Но быть постоянным гидом — это совсем другое дело.

Когда семь лет назад я отказался стать личным гидом Джу Сынхёка, обрадовалось множество людей — и в частных компаниях, и в государственных структурах. Сейчас, когда его карьера как эспера висит на волоске, все хватаются за любую соломинку — даже за меня. Но люди ведь меняются, как только выходят из туалета — что уж тут говорить.

Кроме того, тот факт, что у Джу Сынхёка высокая совместимость со мной, значит, что у него не полный отказ от гайдирования. А значит, и с другими гидами он теоретически может достичь неплохой совместимости.

Скоро академия начнёт тестирование его совместимости с другими гидами. Стоит найти хотя бы одного с результатом выше 30%, и гайдирование станет возможным.

Если Джу Сынхёк хоть немного оправится, я смогу отказаться от этой роли. Этого хотели и я, и весь совет.

Объявление о том, что я стал его гидом ради успокоения общества, я мог бы стерпеть — но настаивал, чтобы акцент обязательно был на слове «временно».

— Я ведь временный гид Чу Джу Сынхёка.

— Конечно, не волнуйся. Просто прочитай по сценарию. Там всего пару строчек. Говорить в основном буду я, тебе не о чем беспокоиться. Даже вопросы от журналистов будут строго заранее согласованы.

— Хорошо. Надеюсь на вас, профессор.

Хотя это была далеко не моя первая пресс-конференция, я всё равно нервничал. Я ведь неплохо справлялся с выступлениями, хоть и не любил быть в центре внимания. Но сегодня как-то особенно тревожно.

Возможно, потому что со мной будет Джу Сынхёк?

— Хён.

Вот и источник моих тревог.

Я повернулся. Джу Сынхёк тоже был в форме Академии Способных. Он был в полном комплекте — с плащом и фуражкой. Его чёрный плащ развевался при каждом шаге. Но это был не просто элемент формы — на нём было защитное заклинание.

Из-за магии такие плащи стоили очень дорого, поэтому их не могли выдать всем студентам. Только отличникам. Остальные получали такой же по дизайну, но без магии.

Магический плащ отличался не только ценой, но и качеством ткани, блеском, внешним видом. Некоторые студенты даже учились до изнеможения ради такого плаща.

Мы с Джу Сынхёком были лучшими в своём потоке, так что наши плащи, разумеется, были с магической защитой. Честно говоря, он мне совсем не нравился — был слишком тяжёлый. Но когда я смотрел, как элегантно развевается его плащ, — приходилось признать: он выглядит впечатляюще.

— Ты рано пришёл, Сынхёк.

— Это ты рано, хён.

— Ну я ведь в общежитии живу.

Сегодняшняя пресс-конференция проходила в актовом зале академии.

— Как спал вчера?

— Нормально. Упал на кровать — и сразу вырубился. Даже не заметил весь вчерашний хаос.

— Молодец.

Он нежно коснулся моей щеки.

— Сегодня ты тоже красивый.

— Ха-ха, спасибо.

Видимо, он не заметил, что поблизости были профессора, потому что тут же крепко обнял меня и устроил нашу «особую» атмосферу.

Очень хотелось его оттолкнуть, но с сегодняшнего дня «поблажки для пациента» закончились, так что я не смел перечить нашему безумному красавчику.

— Тебе очень идёт белый.

— А тебе чёрный.

Своими выразительными глазами, густыми ресницами, высоким носом, аккуратным ртом и абсолютно совершенным лицом он точно подходил под образ «тёмного принца». Я на мгновение потерялся в его лице, и в этот момент он шепнул мне на ухо:

— Прямо как на свадьбе.

— Ч-что?

Что за кошмарные слова?!

— Ты в белом, я в чёрном. И дизайн формы такой, как у свадебных костюмов.

Теперь мне моя форма не нравилась ещё больше.

— Д-да?

— Если мы так вместе выйдем, люди подумают, что это пресс-конференция по поводу нашей свадьбы.

—

— А может, действительно объявим о свадьбе?

—

Его мягкий голос звучал пугающе.

— Почему молчишь? Ты что, не хочешь на мне жениться? Моя невинность...

Пока он снова не начал ныть про свою «невинность», я поспешно воскликнул:

— М-плащ!

— Плащ?

— На свадебных костюмах нет плащей!

— Может, сжечь его?

Сжечь?! Да ты знаешь, сколько он стоит?! Это же воплощение налогов!

— Да и вообще, у нас одинаковая форма. А свадебные костюмы должны быть особенными.

— Верно, хён. Ты прав.

Он мило улыбнулся и поцеловал мою руку.

— Объявление о свадьбе должно быть особенным.

— Ы-ых...

Нет. Мы никогда не будем объявлять о свадьбе. Ни за что. Просто нет.

Меня начало трясти от страха.

И тут — спасение:

— Пора. Выходите.

— Да!

Я поспешно вырвал руку. Джу Сынхёк какое-то время молча смотрел на меня, но ничего не сказал и пошёл вперёд.

Я уже собирался последовать за ним, как вдруг профессор Чхве окликнул меня.

— Ёнсу, вы с Джу Сынхёком женитесь?

Он явно всё слышал. Ну да, мы же прямо перед ним так вели себя.

Джу Сынхёк уже был на трибуне. Я как можно тише ответил профессору:

— Нет.

— Но ведь...

— Абсолютно нет. Он просто пошутил.

— Ты уверен? А по поводу сценария... может, ты хотел стать его постоянным гидом, но завуалировал это, а я, не поняв, воспринял всё буквально...

— Ни в коем случае! Ни намёка!

Профессор, вы чего? Я же вас уважаю. Но такими вопросами — вы меня пугаете.

— Понятно. Тогда мы идём строго по сценарию?

— Да. Ни в коем случае ничего не менять. Вы же обещали.

— Да-да, конечно.

Я хотел ещё раз получить от него подтверждение, как вдруг прозвучал голос Джу Сынхёка:

— Хён, ты чего не идёшь?

— Уже иду.

Я поднялся на сцену. Несмотря на внезапность пресс-конференции, актовъ зал был полон журналистов.

Едва я сел, как со всех сторон раздались вспышки и щелчки камер. Я машинально зажмурился. К этому невозможно привыкнуть. А вот Джу Сынхёк даже глазом не моргнул.

— Здравствуйте. Я Чхве Чисон, заведующий кафедрой гидов Академии Способных. Спасибо, что пришли.

Профессор Чхве первым произнёс вступительное слово. Мы с Джу Сынхёком поклонились.

Сегодняшняя пресс-конференция проходила под контролем профессора ради нашей защиты — нам с Джу Сынхёком оставалось только произнести заранее подготовленные реплики.

Мы читали заранее подготовленный текст, и оставался лишь последний этап — сессия вопросов и ответов. Многие журналисты подняли руки, но профессор Чхве выбирал только тех, с кем заранее всё согласовал.

— Вопрос для гида Ли Ёнсу. Вы полностью восстановились? — спросил журналист.

Мы заранее знали, что он задаст именно такой вопрос. Я ответил, как и планировалось:

— Да. Благодаря заботе всех, кто переживал, я полностью восстановился. Приношу извинения за причинённое беспокойство.

Следующий вопрос был для Джу Сынхёка:

— Говорят, что вы собираетесь уйти в отставку. Это действительно только слухи?

— Да, — коротко ответил Сынхёк.

Сегодня ему почти не давали слов. Он был непредсказуем, и даже профессора с трудом с ним

справлялись, поэтому не настаивали на его участии в этом спектакле. Сейчас профессор Чхве, вероятно, был благодарен уже за то, что Сынхёк просто сидит спокойно. К тому же, все знали, что он по жизни молчаливый, так что это не выглядело странно.

— Ха-ха, конечно же, это слухи. Эспер Джун Сынхёк будет и дальше защищать нашу страну вместе с гидом Ли Ёнсу, — добавил профессор Чхве.

С каждым новым вопросом лица журналистов становились всё более недовольными. Вопросы задавали только те, кто был в хороших отношениях с Академией, а сами вопросы были слишком общими, и ответы тоже ничего конкретного не содержали.

Они, наверное, уже поняли, что это заранее срежиссированное шоу. Но профессор Чхве хладнокровно проигнорировал их взгляды и произнёс заготовленную реплику:

— Последний вопрос.

Наконец-то... Я так волновался, но всё вроде прошло без происшествий. Даже Сынхёк вёл себя спокойно. Я начал было расслабляться, как вдруг один из журналистов с заднего ряда громко выкрикнул:

— Почему именно "временный"? Есть ли какая-то особая причина, по которой Ли Ёнсу должен быть только временным гидом Джун Сынхёка?

В этой неожиданной ситуации профессор Чхве, обладая опытом, спокойно отреагировал:

— Вопросы задаются только по очереди, после выбора.

— В чём причина выхода из-под контроля?! — последовал следующий крик.

Этот журналист откровенно нарушал правила пресс-конференции, но по лицам других журналистов было видно — им это даже нравилось.

Ситуация становилась всё более напряжённой. Профессор Чхве, похоже, тоже это понял и поспешил взять ситуацию под контроль:

— Мы не можем раскрыть причину. Как я уже говорил, Ли Ёнсу стал временным гидом Джун Сынхёка исключительно для того, чтобы успокоить общественность. Никакой особой причины...

— У меня была реакция отторжения на гайдирование, — раздался спокойный, низкий голос, прозвучавший на весь зал.

Я в ужасе посмотрел на Сынхёка.

— Джу Сынхёк! — впервые за всё время профессор Чхве, до этого сохранявший самообладание, не выдержал и вскрикнул. Но Сынхёк лишь спокойно продолжил:

— Именно это довело меня до состояния, близкого к выходу из-под контроля.

<http://bllate.org/book/14448/1277641>